

Олег Колмаков

Злая память

Книга вторая: Сибирь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Колмаков
Злая память. Книга
вторая. Сибирь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37835003

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-93807-6

Аннотация

Продолжение первой книги "Злая память" Кавказ. На сей раз события книги переносятся в Сибирь. Именно здесь главному герою предстоит вновь столкнуться с чеченскими террористами. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Госпиталь	4
Назначение	27
Домой!	39
Гостиница	49
Вот, и прогулялись	59
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Олег Колмаков

Злая память. Книга вторая. Сибирь

Госпиталь

Невзирая на многочисленные ранения и катастрофическую потерю крови, спасти майора Князева всё же успели. После сложной и продолжительной операции, уже через сутки Валерий пришёл в себя. Белые стены, покой, щебетание птиц. И если бы не тихие переговоры соседей по палате, да тупая боль во всём теле, майору вполне могло показаться, что он уже в раю. А ведь, открыв глаза, его первая мысль была именно об этом.

Не ошибусь, если предположу, что мало кто из военнослужащих, побывавших на Северном Кавказе в длительных командировках, сумел миновать медицинское учреждение под названием госпиталь – будь то передвижной, стационарный, полевой и так далее. Для тех же, кому повезло, кто вернулся домой без единой царапины и для прочих мирных граждан, пожалуй, следует кое-что пояснить. Медсанбат – это самостоятельное войсковое подразделение, со своей спецификой,

порядками и правилами. Он живёт своей жизнью и представляет собой нечто среднее между обычной городской больницей и регулярным войсковым соединением. Именно в таком: полу передвижном, полу стационарном госпитале, переоборудованном из бывшей школы, и оказался нынче Валерий.

– Лёнька, слушай! Как раз то, о чём ты давеча у врача спрашивал!.. – довольно-таки зычно произнёс один из пациентов, лежащих с Князевым в одной палате. – ...Контузия – слово латинское. Означает оно, общее повреждение организма, возникшее при ушибе всего тела или большей его части. Чаще всего воздушной волной при мощном взрыве... Сопровождается потерей сознания, нарушением сердечной деятельности, дыхания, слуха и речи... Понял теперь, отчего руки твои трясутся, как с перепоя!..

Лёня, к которому обращался чтец медицинской брошюры, очевидно, успел привыкнуть к трёпу соседа. Потому и промолчал, никак не отреагировав на не обязательный комментарий.

Не обнаружив в молчаливом Леониде желанного собеседника, любитель поболтать отбросил книженцию и покрутил головой в поисках очередной жертвы. Тут-то и заметил он Валерия, открывшего глаза.

– Привет, командир! С возвращением! Как чувствуем себя?

– Спасибо, хреново! – отшутился майор.

– Ты, это!.. Коль, что-то понадобится!.. Ну, там помощь,

какая будет нужна!.. Не стесняйся. Я Дмитрий! Четвёртый день уже здесь!.. – и тут улыбка с лица балагура вдруг исчезла. – ...Много ваших вчера привезли. Видать, жаркая была ночка. Особо тяжёлых сразу в вертушку погрузили и на «большую землю» отправили. С тобой долго не могли определиться: здесь оперировать или перестраховаться, не брать грех на душу. Ну, и видок у тебя был!.. Весь изрезанный, изрубленный, исколотый, простреленный!.. Будто попал ты под комбайн или гигантскую газонокосилку!.. – впрочем, серьёзным Дмитрий оставался совсем недолго. Что-то, припомнив, он вновь вернул на свою физиономию привычную улыбку. – ...Эх, чёрт! Совсем подзабыл. Лейтенант, подъём! Командир твой очухался!

Однако тот, к кому обращался разговорчивый пациент, так и продолжал неподвижно лежать, отвернувшись к стенке.

– Странно!.. – удивился Дмитрий. – ...Уснул, что ли? Ведь я только что, с ним разговаривал. Или, ни дай-то Бог!.. Помер!

– Что за лейтенант?.. – Князев успел догадаться о ком именно идёт речь. – ...Не Побилат ли? А ну, отзовись!

– Я это, товарищ майор! – тяжело вздохнув, Александр перевернулся на другой бок, лицом к командиру.

– Объясниться не желаешь? – в том же тоне, что и говорил с ним Муханов перед сходом в долину, на сей раз к Побилату обратился уже Валерий.

– Позже!..

– Чего так? Совесть мучает или стыд?

– О-о-о, ребята!.. Сдаётся мне, что вчерашнее сражение для вас вовсе не закончилось. Не вышли вы, братцы, из боя!.. – пытаюсь сгладить назревающий конфликт, в спор сослуживцев вмешался всё тот же Дмитрий. – ...Извиняйте, господа офицеры, но дуэль вам придётся отложить до лучших времён! Мы с Лёнькой почти «неходячие». Ноги у нас перебиты с множественными переломами, потому и оставить вас один на один, для выяснения отношений, вряд ли получится!

– Зачем кому-то уходить? Считаю, что и посторонним будет вовсе не грех послушать. Расскажи-ка нам, товарищ лейтенант, о своих «подвигах» в тылу врага! – не унимался Князев. Нынче его переполнял необузданный гнев.

– Не могу я сейчас ни о чём говорить!.. Поверьте, на душе чересчур паскудно. Если б не помощь Лютого, все бы мы в той долине и полегли. Как бездомных собак нас бы попросту отстреляли. На моих глазах погибли семь офицеров!.. А Муханов... Так тот и вовсе!.. – поперхнувшись, Побилат замолчал.

– Что? Что ты сказал, повтори! Серёга погиб?.. – взревел Валерий. Он готов был тотчас наброситься на лейтенанта. Однако, резко приподнявшись, сразу повалился на койку.

– Хочу кое-что уточнить!.. – Дмитрий решительно оборвал монолог Князева.

– Не влезай! – раздражённо ответил ему Валерий.

– Нет! уж вы позвольте!.. – стоял на своём собеседник. – ...Давеча вы, товарищ майор, заикнулись о неких «посторонних», да о «подвигах лейтенанта в тылу врага»!.. Потому и хочу я сразу внести некоторую ясность. Дело в том, что посторонним среди нас может считаться лишь Лёнька. А с этим молодым человеком!.. – Дмитрий кивнул в сторону Побилата. – ...Я бежал из даудовского плена! И уж получше твоего, майор, знаю о его подвигах!

– Не понял!.. – Князев оказался несколько обескуражен. – ...Ведь ты, лейтенант, убеждал нас в том, что никого более в живых не осталось!..

– Так ведь и я считал точно так же!.. – усмехнулся Дмитрий. – ...Был абсолютно уверен в том, что лишь мне одному и удалось выжить. Судьба ко мне, уж больно благосклонна. Везучий я по жизни. А на парня ты зря наехал. Хлопец он проверенный. Как за себя, могу за него поручиться!

– Дима, а ты в каком звании? – как бы отвлекаясь от темы, поинтересовался Валерий.

– Ну, капитан!.. Капитан ВВС Волкодаев!

– Известно ли тебе, капитан?.. Что тот, за которого ты только что поспешил поручиться, привёл нас вчера в засаду к тому самому Даудову! Именно на его совести те десятки убитых и раненых, привезённых вчера в госпиталь из долины. Если б не расколос его упомянутый ранее Муханов, лежать бы нам всем до единого в одной братской могиле. Эх, Дима-Дима!.. Знал бы ты, каких мужиков мы вчера потеря-

ли!

– Да ведь я!.. Вместе с вами в ту долину пошёл!.. – не сдержался Побилат. – ...Не сачканул, не остался на складах. Подумаешь, засада!.. Мы что же, слабей чеченцев?

– Ты почему своих не предупредил?.. – гаркнул Князев. – ...И самое, главное!.. На хер ты пошёл на поводу у Салмана?

– А что ещё я мог сделать? – по-прежнему пытался оправдать себя Александр.

– «Что мог сделать»!.. – Князев пискляво передразнил Побилата. – ...Какое ж поганое поколение выросло в нашей стране за последние лет пятнадцать. Хотя нет. Это вовсе не поколение. Тот же Литвиненко или Бутаков вполне нормальные ребята. Ведь они, считай, твои ровесники. Тут, скорее не поколение, а некая социальная прослойка молодых ушлёпков, которые заранее оправдывают ту подлость, что собираются сделать. А после скулят: дескать, что я мог поделать? При этом вполне искренне могут запросто пообещать то, чего выполнить вовсе не в состоянии... Помнишь, лейтенант, как ты бил себя в грудь?.. Дескать, оставьте меня на складах, не подведу!.. Смело так обещал, уверенно. Ну, как такому не поверить? И что?.. Обосрался на первых же неприятностях. Все свои обещания по боку!.. Извиняйте, не получилось. А вот в следующий раз, обязательно сделаю!.. И вновь честный взгляд, будто ничего и не было. Хватаетесь, мля, за всё подряд, считаете себя умнее других. Берётесь за серьёзное дело, будто в грузчики нанимаетесь, где не тре-

буется ни опыта, ни образования. На хрена нам военное училище!.. Мы и без него умеем стрелять из «травмата». И таких умников масса. Помнится, на гражданке ко мне на работу приходил устраиваться примерно такой же персонаж. Спрашиваю: какое образование? Восемь классов. Учиться он более не желает. Что делать умеешь? Отвечает: всё! Ты, дескать, только плати. Ради смеха интересуюсь: сможешь, торговым представителем работать? Смогу, отвечает. А руководителем отдела? Тоже смогу. Ну, а директором компании? Смотри, какой будет оклад.

И ты Побилат, перед поездкой на Кавказ, наверняка мыслил примерно так же. Мол, чё тут сложного? Заряжай, да стреляй. Вояки-то они, все без мозгов.

А известно ли тебе, Дима, какую нынче сумму необходимо заплатить, чтоб попасть, предположим, в омскую Высшую школу милиции? Или по новому, в юридический институт. То есть те, кому через пять-семь лет предстоит бороться с коррупцией, начинают свою карьеру именно с взяток. В их мозгах уже с семнадцати лет закладывается истина: дать на лапу – это вполне нормальное, вовсе не предосудительное явление. Причём, заметь!.. Как не включишь ты телевизор, какую газету не откроешь, повсюду «менты» плачутся о своей низкой зарплате. И, тем не менее, конкурс в ту же ВШМ просто зашкаливает! Спрашивается: куда же тот народ ломиться? Да, к тем же взяткам они и рвутся. Если ж «пролетят» те выпускники школы милиции мимо «кормушки»,

мимо хлебных вакансий – они тотчас примкнут к неудачникам, требующим повышения зарплаты. Дескать, как нам, честным «ментам» семьи свои содержать? А ведь он, потому и честный, что никто ему не даёт! Как не крути, а оправдания у них всегда заранее приготовлены...

Внезапно дверь палаты распахнулась, и на пороге появилась Ирина. На её плечи был накинут белый халат.

– Ну, вот!.. Теперь и сама вижу, что жив! А меня уверяли, будто бы, состояние у него тяжёлое. Дескать, пуля в сантиметре от сердца застряла, потому и никаких посещений. Пришлось идти в обход. И уже с коридора, я услышала твой голос. Вот вам и тяжёлое состояние!.. Привет, Валера! Ой, извините!.. – только теперь она заметила, что Валерий в палате вовсе не один. – ...Всем, здрасьте!

– Добрый день, барышня!.. – подсуетился Дмитрий. – ... Вы не поверите, но он не просто разговаривает, майор уж во всю «воюет»!.. Христом-Богом прошу: утихомирьте вы своего кавалера. Мало того, что ему самому покой нужен, так он не ровен час, ещё и парнишку прибьёт!

– Которого?.. – вошедшая рассеяно обвела взглядом помещение.

– Да, вот же он! Видите, как он от страха в угол забился? Вчера с дюжину осколков из него вынули, и спрашивается: зачем?.. Один хрен... Прошу прощения за грубое слово. Всё одно, ни сегодня, так завтра, ваш майор прямо тут его и укокошит!.. – упражняясь в остроумии, лётчик всеми силами

пытался произвести на даму самое благоприятное впечатление. В заключении он, как бы, между прочим, ещё и добавил. – ...Вы в следующий раз, с подругами приходите. Тогда и всплески гнева сами собой поутихнут!..

Внешность паренька, на которого указал Дмитрий, как будто бы, показалась Ирине знакомой.

– Саша?.. Тебя ведь Александром зовут?.. – неуверенно поинтересовалась гостя. – ...Ведь это ты был в лагере наёмников?

Чуть изменившись в лице, лейтенант молча кивнул. В глазах его помутилось. С первой секунды он узнал в вошедшей пленницу Даудова. Потому и готовился сейчас Побилат к самому наихудшему.

«Сейчас она расскажет всем, как я убил солдата!.. В то время как Князев не обременит себя излишними расспросами. Ему и без того, будет всё понятно. И тогда мне придёт полный кирдык. Жаль, нет у меня под рукой пистолета. Не задумываясь, пустил бы себе пулю в висок. Оборвал бы всё, и сразу!..»

Однако Ирина будто прочитала в глазах лейтенанта мольбу о пощаде.

– Валера, ты в курсе, что именно этот офицер меня спас!.. Не только жизнь, но и нечто большее. Там, в плену у арабов, он не дал свершиться бесчестью!..

– Ого!.. – оживился Дмитрий. – ...Вот с этого самого момента, если можно, то помедленней и поподробней!.. Итак,

кто, где и при каких обстоятельствах?

– Заткнись, в конце-то концов! – вдруг рявкнул на лётчи-ка Леонид, не проронивший до сей поры ни слова. Видать, уже окончательно «достал» его Дима.

– А рассказывать-то, собственно и нечего!.. – грустно проговорила дама. – ...Неприятно мне о той «помойке» вспоминать. Скажу лишь о том, что и среди наших военнослужащих встречаются подонки похлеще чеченских. Один из таких уродов, спасая свою «шкуру», под всеобщий сальный смех арабских ублюдков, был вовсе не прочь надо мной надругаться!..

– В то время как ещё один подонок, спасая уже свою шкуру, прикончил первого!.. – усмехнулся Князев. – ...Побилат, ведь я правильно понял ту ситуацию?

Лейтенант молчал. Выждав немного, Валерий продолжил.

– Ирина, ты думаешь, он о твоей чести в ту минуту думал? Не обманывайся. Прежде всего, он выслуживал у бандитов своё собственное освобождение!.. Вот так, эти недоделанные и недоученные менеджеры, риэлторы, банкиры, политики, строители, военные... Вся эта никчёмная братия нашу страну и херит. «Ну, чё я мог поделать в той ситуации?» – вновь пропищал майор.

– Валера, а ты бы предпочёл, чтоб его расстреляли, а меня пустили «по кругу»? – сверкнула глазами Ирина.

– Не знаю!.. – вновь взревел Князев. – ...Не представляю, которое из двух зол страшнее. Предательство, сговор с вра-

гом или смерть, достойная чести офицера!

– Ну, извини Князев, что Сашка не дал им меня трахнуть!.. – развернувшись к выходу, Ирина с грохотом закрыла за собой дверь.

– Дурак ты, командир!.. – укоризненно покачал головой Леонид. – ...Ни за что, ни про что, взял да и обидел хорошую девчонку. А ведь она на тебя так смотрела!..

– Я лишь сказал то, как оно есть на самом деле!.. – с нескрываемой злобой (и в первую очередь, на самого себя) тихо пробурчал майор. Вопреки всему, он был готов помчаться за ней вслед; обнять и на коленях просить прощения.

«Какого чёрта, она пришла в столь не подходящий час?.. Потому и попала под горячую руку. Безусловно, она была искренна в своих словах и побуждениях. И, конечно же, я обошёлся с ней незаслуженно и не справедливо... Однако и ей не следовало ввязываться в мужской спор!..»

– Лёня!.. – пытаюсь ещё что-то доказать, Князев вновь обратился к соседу по палате. – ...Быть может, и ты считаешь, что мне следовало поблагодарить Побилата?.. Мол, правильно ты, парень, поступил!.. Возможно, мне нужно было сказать ему: молодец, Сашка, что прикончил уroda, пусть и своего соотечественника? А дальше, мне, наверное, следовало пожелать лейтенанту действовать в том же духе. Коль попал ты в плен, так режь, убивай, стреляй, коль будет в том ост-

рая необходимость. Унижайся, торгуйся, целуй их в задницу, только вернись целым и невредимым. Мы поймём, простим, обласкаем. Что?.. Чересчур утрировано? Или сверхжёстко? А как иначе?.. Это, брат, война!

– Кто б с тобой спорил!.. – вместо Леонида ответил Дмитрий. На сей раз, он был предельно серьёзен. – ...Лейтенант твой, конечно же, накосячил. Вот только не тебе, майор, его судить. Ведь ты не сидел в даудовском зиндане, потому и не понять тебе лейтенанта. А может, и не хочешь ты этого делать. Меж тем, я кое-что попробую тебе рассказать. В той самой чеченской яме сидел с нами ещё один пленник, Никита. Ничего плохого о нём сказать вовсе не могу. Настоящий мужик и серьёзный офицер. Примерно, как и ты, он был старой армейской закалки. Даудов предлагал ему службу в своём отряде. Никита послал его в жопу. Ну и где теперь наш герой? В чужой земле. А Побилат здесь. Ему ещё служить и служить. Ошибки молодости. Кто из нас их не совершал? Быть может, тот плен и будет лейтенанту самым главным уроком. А теперь представь: сколько бандюков (с этой самой злости за свой первый зиндан) он ещё сможет положить?

– Кстати, Валера!.. – вновь подал голос Леонид. – ...Ты тут о «ментах» недавно разглагольствовал... Ничего, что я офицер ОМОНа?

– Надеюсь, к тем ментам, о которых я давеча говорил, никакого отношения ты вовсе не имеешь!.. – коротко ответил

Валерий – ...Если ж обидел тебя словом или ещё чем, то извини!..

– Ладно, командир!.. Проехали! – махнул рукой Лёня.

После этого, в палате надолго воцарилась гнетущая тишина. Вроде бы все, всё сказали, и никто не желал быть источником нового спора и, уж тем более, какого-либо конфликта.

– Эх, до чего же я люблю всевозможные больницы!.. – стукнув рукой по кровати душке, первым нарушил молчание лётчик. – ...Лежишь себе, ни черта не делаешь!.. Тепло, уютно, всегда накормлен и словом добрым обласкан. Опять же, медсёстры молоденькие. Прямо, глазу приятно!

– А я госпитали терпеть не могу!.. – ни к чему не обязывающий разговор с удовольствием поддержал Леонид. – ...Данная антипатия у меня ещё с девяносто шестого. В том году я получил своё первое боевое ранение. Поместили меня в так называемый полевой госпиталь. Обычная палатка возле леса. Воды нет, медикаментов по минимуму, везде грязь... Короче, никакой гигиены. Хирург зашёл, обтёр грязные руки спиртом и полез ими в мою открытую рану осколок извлекать. И это, без какого-либо наркоза. Жуть! И как только не помер я от болевого шока или заражения крови?.. Опять же, некую ущербность здесь невольно ощущаешь. Парни служат, а ты, как на курорте. А ещё, на мозги непрерывно давит мысль о том, что со службы тебя, не дай-то Бог, по здоровью попрут. В общем, не отдых, а сплошная

нервотрёпка!

– Интересно, кто ж тебя отсюда «попрёт»?.. – усмехнулся Дмитрий. – ...Идиотов, поехать в Чечню, не так уж и много!..

– Побилат!.. – не обращая внимания на пересуды соседей по палате, Князев снова обратился к лейтенанту. Он всё ещё жил прошлым разговором. – ...Говоришь, видел как погиб Муханов?

– Видел!.. – как-то неуверенно (быть может, из-за каких-то опасений) ответил Александр. Впрочем, и дальнейшее его повествование сквозило нервозностью, волнением, запальчивостью. Он комкал слова; перескакивал с одного на другое, не договаривая прошлую мысль; периодически запинаясь и откашливаясь. – ...Темно, правда, было. Пока бомбила артиллерия, мы затаились чуть поодаль. А после, уже в ближнем бою столкнулись с чеченским отрядом. Не сказал бы, чтоб выглядели они истерзанными нашей бомбёжкой. Свежие, мобильные, злые... За короткой перестрелкой последовала попытка сблизиться с нами вплоть до рукопашной. Числом, наверное, взять нас хотели... Однако офицеры принялись маневрировать, сохраняя заданную дистанцию. Где-то отступали; где-то отходили в сторону... Случались и короткие вылазки в контратаки. Когда же подоспела подмога, уже мы заставили чехов пятиться. После...

– Сам-то, ты чего в это время делал?.. – перебил лейтенанта Князев. – ...В кустах отсиживался? Ну, а чего тебе было терять? Чехи верх возьмут, Даудов похвалит. А если наши,

так Муханов простит. Неплохо пристроился.

– Зачем ты так, командир? – Леонид вновь взглянул на Князева с укором.

– Просто я, Лёня, всё ещё заставляю себя ему поверить!.. Но хоть режь ты меня, так и не могу! Лишь одна единственная мысль постоянно в голове крутится: «Сейчас соврёт!.. Вновь обманет!..» Нету к тебе, Побилат, более никакой веры!

– Я, как и все... Дрался... – потупив взгляд, ответил Александр.

– Дальше-то, чего было? – чуть подбодрил лейтенанта Дмитрий.

– Среди отступавших боевиков случайно мелькнуло лицо Салмана. Этого скота, я бы ни с кем, ни спутал. Бросился за ним... Муханов за мной. Кричит: дескать, не стреляй; живём его нужно взять... Он-то и догнал его первым. Повалил на землю. Даудов, сука, видимо понял, что путей для бегства у него вовсе нет. Вырвал чеку гранаты и, удерживая на себе командира, орёт: «Аллах, Акбар!»... Под осколки той самой, рванувшей гранаты, попал и я... Совсем близко был. Успел лишь голову руками прикрыть.

– Ещё кто-то видел Серегину смерть? – чуть задумавшись: поверить ли Побилату или нет, поинтересовался Князев.

– Вряд ли!.. Чересчур далеко мы от места сражения удалились!

В палате вновь зависла тишина.

«И всё-то у него без свидетелей!.. – размышлял про себя Валерий. – ...Из плена вышел один!.. С Мухановым был один!.. Прав был Серёга, мутный он всё же парень. Сам себе на уме!..»

– Командир, давай, помянем твоего товарища! – обратился к Князеву лётчик.

– А есть чем? – в искреннем удивлении глянул на капитана Валерий.

– Обижает!.. – засуетился Дмитрий. – ...Уж чего-чего, а выпивка у лётчика завсегда имеется.

Волкодаев встал на костыли. С гранёным стаканом и бутылкой, извлечённой из-за тумбочки, пилот «обошёл» каждого из мужчин, не забыв естественно и о себе. Теперь-то и стало понятно Князеву, отчего Дмитрий постоянно навеселе, непрерывно шутит и встречается в любой разговор.

Едва успели выпить, как в палату заглянула розовощёкая медсестра.

– Волкодаев! Едрить твою налево!.. – прикрикнула она на лётчика, взмахнув руками. – ...Ты совсем, что ль сдурел? Уж в открытую квасишь!.. Живо в кровать! Дежурный врач вот-вот с обходом пойдёт!

– Верка не заложит, она нормальная девчонка!.. – укладываясь на своё место, пояснил Дмитрий. – ...В отличие от Светки... Именно с ней шутить не советую. Мегера!

– Ну, а ты, Волкодаев?.. Каким образом до своих добрался, после того, как из плена бежал? – наблюдая за неуклю-

жестью Дмитрия, за его несуразными перемещениями меж коек, дружески улыбнулся Князев.

– О том, как мы угнали чеченскую «Ниву», ты, наверняка, от Сашки уже знаешь!.. Главное, я ему говорю: прыгай из машины!.. А он, твой лейтенант, как баран упёрся. Дескать, давай ты первым... Тогда-то я тупо выпнул его из салона. Такого пенделя ему дал, что и сам оказался вне машины. Быть может, именно это самое обстоятельство меня и спасло. Тут взрыв!.. И я уже лечу напрямик в пропасть.

Дело в том, что пока я вышвыривал лейтенанта, за дорогой вовсе не следил, и нашу «Ниву» слегка развернуло вправо. А там высота метров семьдесят. О многом, пока летел вниз, успел подумать. Как кошка цеплялся за всё, что под руку попадалось. Камни, выступы, выбоины... Перед самой землёй за ветку какую-то ухватился, прилично снизив скорость своего падения. И всё же сильно долбанулся о землю. Ногу в двух местах сломал; руку; рёбра отбил до трещин... Лежу и не знаю: радоваться мне тому, что жив остался или в пору плакать... Ведь я оказался полностью переломанным на вражеской территории. Пытался ползти, да только всё без толку. Хоть волком вой от бессилия. Так бы и сдох с голоду; либо птицы хищные, как падаль меня заклевали, если бы не старик-чеченец... По началу, мне показалось, будто бы кто-то из боевиков ко мне приближается. Притаился. Когда ж понял, что он без оружия, принялся маячить: дескать, помоги, в век тебя не забуду. Близко подойти, он видимо по-

боялся. Стоит, издалека меня рассматривает. Потом полез в свою котомку. Не за кинжалом ли, думаю? Нет. Вынул лепёшку и мне бросил, да и пошёл дальше. Почему-то я был полностью уверен в том, что пошёл тот старик бандитам меня сдавать. Уж смирился. Вновь лежу, жду своего последнего часа. А среди ночи за мной наши пехотинцы на БМП примчались. Хочешь, верь, Князев, хочешь не верь... Да только, когда лежал я на дне той пропасти, голодный и нетранспортабельный, то был готов сдать даже Даудову. Только бы жизнь свою, хоть на немного продлить. Ну что, командир? Может, повторим?.. – и Волкодаев пощёлкал своим ногтём по гранённому стакану.

– Так врача вроде ждём?.. – растерянно произнёс Валерий.

– Вот именно, что «вроде»!.. – хихикнул Дмитрий. – ... Нашёл, кого слушать. Верку. Она лишь пугает. Рывкнуть на нас не может, стесняется. Потому и душит нашего брата чужим авторитетом.

И лётчик вновь отправил бутылку по кругу.

Однако едва Валерий успел опорожнить свой стакан, как дверь палаты всё же отворилась. От неожиданности майор слегка поперхнулся. Правда, то был вовсе не врач, а всего-навсего очередной посетитель. Подполковник Лютый.

– Привет, симулянты!.. – подполковник приветствовал раненых своим привычным хрипловатым голосом. – ...Вижу, выпиваете. Значит, дела идут на поправку.

– Может, к нам присоединитесь? – лётчик показал Люто-

му пузырь.

– Нет, ребята! Я в завязке. Да, и дел нынче по горло. Это у вас отдых, не грех и расслабиться!.. – присаживаясь рядом с Князевым, отмахнулся от выпивки Лютый.

– Ну, рассказывай подполковник!.. – Валерию не терпелось узнать подробности последнего боестолкновения. – ... Чем всё закончилось?

– Погибших достаточно!.. – поморщился командир. Данная тема была ему явно не по вкусу. – ...Даже и не знаю, как тебе сказать...

– Коль ты о Муханове, так я уж в курсе. Успели проинформировать!.. – майор покосился на лейтенанта. И подумав о чём-то, добавил. – ...Да, и кроме того, о гибели Сергея, я, как будто бы, знал значительно раньше. Ещё там, в лагере наёмников.

– У противника потери более ощутимые!.. – не придав последним словам Князева какого-либо значения, Лютый продолжил свой «доклад». – ...Собрали тридцать девять трупов. Двадцать семь взяли в плен. Совсем немногим удалось уйти в горы. Считай, банду уничтожили. В общем, операция закончилась более чем успешно. Эх, кабы не тот чёртов приказ об отходе... Гораздо больше бойцов удалось бы сохранить. Качур подвёл, сволочь. Руки ему более не подам.

– Что с Даудовым?

– Что-что?.. – вновь пытаясь подобрать подходящие слова, слегка замялся подполковник. – ...Валера, ты ведь сам

знаешь... Для подтверждения смерти полевого командира необходимы неопровержимые доказательства. У нас же нет главного – его трупа. Ты бы видел то место. Там и не поймёшь, где и чьё «мясо». «Материал» отправлен на генетическую экспертизу, а там и видно будет...

– Подполковник, а ты сам к какой версии склоняешься?

– По всем внешним признакам, именно его разорвала та граната. Среди обгоревших останков много личных вещей Салмана. Даже нашли его именную перстень с обрубком пальца. Опять же, имеется очевидец смерти полевого командира... – подсев ближе к Валерию, Лютый перешёл чуть ли не на шёпот. – ...Князев, ты как думаешь, что мне с Побилатом делать? Сильно он там, в плену накосячил? Краем уха слышал, будто бы лейтенант наотрез отказывался в одну палату с тобой ложиться. Видать, чувствует за собой что-то...

– Знаешь, подполковник?.. Час назад я сказал бы тебе несколько иное, нежели то, что ты услышишь от меня сейчас. Пусть случившееся, останется на его совести. Зуб я на него вовсе не держу. Однако думаю, что войны с него хватит. Подлечиться, и отправляй-ка ты его восвояси!

– Поздно!.. – тяжело вздохнул Лютый. – ...Если помнишь, то я отослал на Побилата представление. Вчера был получен ответ. Положительный. О том, что лейтенант всё это время был в плену «наверху» неизвестно... Получается, сам себя я поставил перед идиотским выбором. Либо подавать рапорт с соответствующими подробностями: когда, кем и при каких

обстоятельствах был офицер пленён. И в тех же самых подробностях, как он был освобождён. Начнутся проверки, дознания. Короче, сам знаешь... Либо, забыв о плене, назначить Побилата на конкретную должность. К примеру, завскладом на место того же Михайленко. Ведь там он, как рыба в воде. Да, и от войны всё ж подальше.

– Подполковник, ты делай, как сам знаешь!.. – равнодушно ответил Валерий. – ...Моё мнение ты услышал. А коль нужно будет промолчать, так я промолчу.

– Лейтенант!.. – вдруг выкрикнул Лютый. – ...После госпиталя домой поедешь?

– Вы что ж, меня прогоняете? – тотчас ответил Побилат. По-видимому, всё это время он прислушивался к разговору командиров.

Не сговариваясь, Дмитрий с Леонидом рассмеялись почти одновременно.

– Пока, лишь спрашиваю! – пояснил подполковник.

– Я бы, наверное, остался.

– А Князева?.. Ты что ж, более его не боишься?

– Нет!

– Вы посмотрите, каков наглец! – скорее для порядка, возмутился Валерий.

– Тогда зализывай раны!.. – продолжил Лютый. – ...Возвращайся в строй и принимай склады! Новое назначение уже подтверждено соответствующим приказом. Дело ты знаешь; учёт вести умеешь. Твоим непосредственным команди-

ром на складах будет старший лейтенант Шубин. Уверен, вы с ним сработаетесь.

– Погоди-погоди!.. – засуетился Князев. – ...Какой к чёрту Шубин? А я-то, как же?

– С тобой Валера, очень скоро будет беседовать генерал Михайлов. Твой бывший... И, наверное, твой будущий шеф!

– Не понял!..

– Майор, чего ж тут понимать?.. Невзирая на то, что данная информация для служебного пользования... Тем не менее, позволю сказать о ней открытым текстом. Муханов погиб. Тебя забирают на его место. И я, честно сказать, не особо этому препятствовал. Сам вижу, как в бой ты рвёшься. А мне на складах мирный командир нужен. Этакий вахтёр-пензионер, который всё знает; всё уже видел и любой нервогрёпке предпочтёт размеренную службу.

Извини, Князев! Но с тобой наш стратегический объект долго не протянет. У тебя ж врагов по всему Кавказу, просто немерено! Причём, каждый норовит с тобой поквитаться, потому и прутся они к нам со всей Чечни, будто бы, мёдом у нас на складах намазано!

– Вот, значит, каким примитивным образом ты предпочёл от меня избавиться!.. – Валерий шуткой резюмировал сказанное Лютым. – ...Выходит, подполковник, все приказы уже подписаны. Теперь понятно, для чего ты затеял со мной те полу секретные переговоры по поводу Побилата. Не пожелал, чтоб наша тайна вдруг всплыла в стенах иных госструк-

тур?

– Вовсе не поэтому!.. – поспешил оправдаться Лютый. – ...Просто был с тобой, как впрочем, и всегда, абсолютно честным. Заодно и выяснил твоё мнение по вышеозначенным назначениям!

– Подполковник, именно тебе с этими офицерами служить, тебе и отвечать за их ошибки!..

Как только Лютый покинул палату, вновь замельтешил Дмитрий.

– Мужики, самое время отметить новые должности!

– Я не участвую!.. – бросил Князев, всё ещё размышляя о своём призрачном будущем, о складах, о генерале, о подполковнике, о том же Побилате...

Назначение

Со своей бездонной и хлебосольной бутылкой, лётчик Волкодаев в тот день всё же «допрыгался». Как и предупреждал Лютый, очень скоро к Князеву пожаловали официальные лица. Нет, обещанного генерала Михайлова среди них, естественно, не было. А вот его заместитель по кадровым вопросам прибыл. Однако и этой персоны было вполне достаточно, чтоб перед самым его визитом, в палате навели скорый и весьма серьёзный «марафет». Поменяли шторы, постельное бельё, отмыли окна и стены – прям как в старые и добрые советские времена, перед приездом некоего высокопоставленного партийного чиновника.

В самый разгар генеральной уборки, Димка попался на глаза одному из врачей госпиталя. К тому времени, Волкодаев уже был «прилично подшофе». Потому, во избежание всяких неприятностей, его и поспешили куда-то упрятать.

«Кадровик» оказался не многословен. Ведь был он с Князевым, что называется: с одной «конторы», потому и понимали они друг друга без каких-либо пояснений или дополнительных комментариев.

– Значит так, Князев!.. Принято решение восстановить

тебя на прежнюю должность. Медики обещают, что уже через месяц поставят тебя на ноги. Ранения, слава Богу, оказались несерьёзными. С недельку в отпуске отдохнёшь, а после, милости просим!.. Принимай подразделение. Временно исполняющим обязанности, там нынче Горбунов. Однако ты и сам должен понимать, что данную должность он абсолютно не тянет. Потому и советую поспешить со своим возвращением.

– Помниться, пару лет назад, когда я увольнялся со службы!.. – слегка усмехнулся Валерий. – ...Именно вы и пугали меня негласным правилом, исключаящим повторное зачисление в органы госбезопасности. Предупреждали, дескать, подумай хорошенько, стоит ли рубить с плеча. Мол, назад хода нет.

– Считай, что именно для тебя и было сделано данное исключение. Валера, времена нынче иные. Это тебе не середина и даже не конец девяностых. Поменялось руководство, да и само отношение к спецслужбам значительно изменилось. Так что, упираться и показывать свой характер я искренне тебе не советую. Считай, что, признав свои недоработки, мы пошли тебе навстречу. Вот и ты, будь другом, ответь взаимностью. Если хочешь, то твой боевой опыт нынче крайне востребован!..

«Как всегда!.. Ни чем дышишь, ни как живёшь. Ни посидеть, ни обсудить. Коротко и ясно: «принято решение» и всё тут!.. Извольте исполнять. Хотя... Быть может это и к луч-

шему. Когда нет долгих бесед; утомительных ожиданий, да многодневных изнурительных хождений по различным инстанциям... Сам ведь мечтал о возвращении. Вот и получите то, что заказывали!..»

Волкодаев вернулся в палату лишь на следующее утро. Где Дмитрий провёл прошлый вечер и ночь оставалось лишь догадываться. Выглядел лётчик непривычно хмурым и молчаливым.

– Ну, «авиация»!.. Опохмелишь «пехоту»? – усмехнулся Князев, пытаясь поднять лётчику настроение.

– Да, идите вы все, вместе со своими посетителями!.. – бросил в сердцах Димка. Очевидно, хорошую взбучку он получил в местах своей временной изоляции. И, тем не менее, правильных выводов он из неё, похоже, вовсе не вынес. Вернувшись, лётчик тотчас «нырнул» за свою тумбочку и, судя по долгим и булькающим звукам, доносившимся именно оттуда, осушил полный стакан. После чего, Волкодаев завалился на свою койку, а спустя пять минут, подобрев, выкрикнул. – ...Если кто желает, сами себе наливайте. Нет у меня более желания вновь засветиться с пузырьём в руках или со стаканом...

Однообразные больничные будни с ежедневными обходами, различными процедурами и перевязками текли своим чередом. Серость госпитального бытия, когда один день мало чем отличается от предыдущего, скрашивали, разве что,

весёлые медсёстры, бесконечные шутки и анекдоты Волкодаева, да друзья, навещавшие раненых. Почти через день Димку проведали его товарищи по лётному полку. Такие же, как и сам Волкодаев, шумные и неунывающие офицеры. У койки «переломанного» и вырвавшегося из вражеского плена лётчика сидели они подолгу. Болтали о всяких пустяках, развлекая больных и медперсонал всевозможными байками. Они-то и снабжали Дмитрия авиационной «противообледенительной» жидкостью.

«Спрайт – не дай себе засохнуть! Массандр – не дай себе замёрзнуть!» – шутили авиаторы, перековеркивая один из популярных в те времена рекламных слоганов.

К Леониду изредка заглядывали суровые и скупые на эмоции друзья-омоновцы. Общались тихо, сдержанно и коротко. В основном спрашивались о его здоровье, да вкратце пересказывали сослуживцу отрядные новости.

По вполне объективным причинам, Побилат, служивший на Кавказе совсем недолго, товарищами-однополчанами обзавестись не успел. Потому (кроме Лютого) никто своими случайными заездами лейтенанта не жаловал. В то время как у Валерия гостей было хоть отбавляй. Причём, практически ежедневно. Он успел помириться с Ириной. Тот же Лютый, заходивший к лейтенанту, непременно подсаживался и к койке майора. Навещали его и бойцы спецподразделения.

– Князь, ты давай, побыстрее вставай на ноги!.. – едва ли

не умолял его Горбунов. – ...Ну, сам скажи, какой из меня, к чёрту, командир? Начальство говорит одно; бойцы советуют второе; а союзники требуют третье!.. Голова просто разламывается: как всем угодить. Так и свой «пред пенсионный» год, могу вовсе не дослужить. Ведь ты знаешь: я в состоянии исполнить любой приказ, тогда как раздавать их, вовсе не умею. Вот и получается: что и штурмую, и за посыльного, и отчёты составляю исключительно я сам...

– Потерпи, недолго осталось!.. – успокоил Виктора Валерий. И как бы, между прочим, вдруг поинтересовался. – ... Как с Сергеем попрощались?

– Генерал!.. Имею в виду его отец. На третий день лично приехал. Посмотрел, где служил его сын. С ребятами пообщался. Скупую отцовскую слезу пустил. Выпили, помянули... Он-то и забрал все личные вещи майора. Эх, чёрт!.. Чуть не забыл. Позавчера рылся в командирском столе, искал что-то... Уж и не припомню, что именно. Короче, наткнулся я вот на этот потрёпанный блокнот. Почерк, вроде Муханова. Однако ни хрена не разберёшь. Одни цифры, будто бы шифр какой. Вот, сам глянь!..

Бегло пролистав блокнот, Валерий открыл его на последней странице. Именно на той, на которую, как будто бы и указывал ему Сергей, внезапно явившийся в князевское бессознательное видение. Там было лишь две записи: 961A884H46Ж55 и 908M798A00Ш20.

«Да ведь это номера сотовых телефонов, с именами!.. –

быстро сообразил Князев. – ...Буквы АНЖ между цифр, наверняка означают Анжела или Анжелика. Соответственно, МАШ – конечно же, Маша!.. И которой из этих девиц он просил меня позвонить? А после ещё и навестить, рассказать?.. Наверняка Маше, коль записана она позже Анжелы!..»

– Витюша, ты оставь его мне!.. – закрывая блокнот, Валерий обратился к Горбунову. – ...Свободного времени у меня нынче много. Покумекаю и может, разберусь: что здесь и к чему!..

– Ради Бога! – словно свалив со своих плеч непосильную ношу, облегчённо вздохнул Горбунов.

Не забывали Князева и его бывшие солдаты-подчинённые. Так Самолюк и Литвиненко заглянули к Валерию перед самым своим отбытием на родину. На ту минуту, рядом с Валерием была Ирина.

– Товарищ майор! Вот, принесли вам то, о чём вы нас ранее просили!.. – Самолюк протянул Князеву пакет. А заметив на лице Князева некоторую растерянность, тотчас поспешил пояснить. – ...Ну, тогда!.. Помните?.. В лагере ваххабитов, когда выносили вас раненного!.. – после чего, переглянувшись с Литвиненко, Игорь перешёл на шёпот. – ...Мы тут ещё кое-какой довесок положили. Надеемся на то, что он придётся вам кстати.

– Спасибо, ребята! Теперь я ваш должник!

– А что там? – не скрывая своего женского любопытства,

Ирина кивнула на принесённый пакет.

– Завещание покойного Саеба!.. – отшутился майор, а заглянув вовнутрь свёртка, сурово покосился на парней. – ... Откуда баксы?

– Тише-тише, командир!.. – зашипел Литвиненко и, оглядевшись по сторонам (не услышал ли кто возмущение Князева), добавил в полголоса. – ... У Аль-Балаави этого добра была полная сумка! Малость изъяли, в качестве трофея. Ему-то они, уже без надобности!

– Забирайте!.. – Валерий решительно вынул из пакета, перевязанную резинкой, пачку новеньких и, похоже, ни разу не смятых долларов. – ... Избавьтесь от них!

– Но, почему?.. – с некоторой обидой в голосе, растеряно спросил Самолюк.

– Выходит, кое-какие прописные истины, я вам так и растолковал!.. – тяжело вздохнул Князев.

– Это вы о том, что нельзя брать чужое? – с детской наивностью поинтересовался Игорь.

– Какое ж это «чужое»?.. – тотчас возмутился Литвиненко. – ... После смерти араба, они скорее ничьи. Если не сказать: наши; нами отвоёванные!.. Так почему ж не воспользоваться моментом?

– Ребята, не в том дело, чьи они! Наши; ваши; ничьи или чужие. Я вовсе не об этом!.. – устроившись поудобнее, Валерий приготовился к долгому разъяснительному монологу. – ... Уж и не знаю, как доступнее будет растолковать. Нач-

ну, пожалуй, с того... Короче, существует негласное поверье о том, что с места крупных катастроф; с поля боя и с фронтовых территорий – то есть там, где погуляла человеческая смерть – нельзя подбирать никакие ценности и, уж тем более деньги. Ведь неспроста бытует мнение о том, что всевозможные драгметаллы, ценные камни и денежные купюры обладают свойством накапливать в себе весь, окружавший их негатив, всю «чёрную» энергетику и всё то зло, которое с ними соприкасается. В то время, как гибель людей, так и вовсе является наивысшим проявлением отрицательных, потусторонних сил в нашем мире. Не уж-то вы собираетесь притащить в свой дом, тень войны, всевозможные несчастья, ауру страха и насилия?

Дело, конечно, ваше: верить в это или нет... Считать те правила изжившими себя предрассудками, либо безоговорочно следовать им. За себя же могу сказать следующее. Неприятно вспоминать, но однажды я, не особо веривший в различные приметы и суеверия, решил опровергнуть те неписанные законы... В общем, вывез я из Чечни несколько сотенных «зелёных», подобранных возле полностью разрушенного грозненского дома. Купил на них дорожные подарки для своих домочадцев. А уже через год, моя, казалось бы, крепкая семья с треском развалилась. Вот и думай теперь: брать или не брать. Я уж не говорю о том, что баксы Саеба, наверняка, фальшивые, пусть и выполнены они в неплохом качестве. А ты, Литвиненко, не улыбайся. Будь уверен в том,

что всех собак на вас свешают, коль заметут кого-то из вас на пункте досмотра с «левой» валютой. Прошу не забывать ещё и о том, что вы по-прежнему считаетесь «штрафниками»!..

– Товарищ майор, пожалуй, нам пора! – засуетились дембеля.

– Что делать-то после службы собираетесь?– едва ли не вдогонку поинтересовался Князев.

– Водку пить!..

– А после.

– Ещё не думали. Потому, как долго мы её будем пить! – усмехнулся Литвиненко.

– Пишите, не теряйтесь! – обратилась к ребятам Ирина.

– Вы в гости к нам заезжайте!.. – Самолук протянул Князеву сложенный вдвое тетрадный листок. – ...Здесь наши адреса!..

Валерию хотелось сказать им в дорогу ещё что-то, нечто важное. Возможно, напомнить пацанам о том, что опыт, который они здесь приобрели (сложный, жестокий, а подчас и противоречивый) вовсе не для той мирной жизни. А быть может, он собирался предупредить ребят, чтоб особо не конфликтовали, чтоб принимали новые, мирные правила игры, как должное. Пожелать им не гнушаться компромиссов и уж тем более не разрешать споры привычными, силовыми методами. А может, опираясь на личный опыт, предупредить молодых людей о том, что, такие как они – там, на «большой

земле» почти всегда оказываются неудобными. Что многим будет не по душе их воля, смелость, фронтовой максимализм, то есть, те самые качества, которые и помогли им здесь выжить. Конечно, ему хотелось сказать многое. Однако уволенные в запас, похоже, и без того утомлённые командирскими советами-наравоучениями, поспешили покинуть палату. Понять их можно. Ведь сейчас им кажется, что всё самое страшное в их жизни уже позади, что впереди их ждёт огромный мир безграничных возможностей.

– Ну, Князев? Когда едем? – не успела закрыться за дембелями дверь, как Ирина обернулась к Валерию с хитрой улыбкой.

– Куда? – майор уставился на девушку в недоумении.

– Например!.. – двумя пальчиками Ирина вытянула из-под руки майора тетрадный листок с адресами солдат. – ... В Челябинск!.. Или Кызыл!.. Разве не слышал: нас пригласили в гости. К тому же, тебе маячит десятидневный отпуск. Либо пригласишь меня в иное место?

Данный вопрос прозвучал для майора крайне провокационно, будто ультиматум. И означал он примерно следующее: или мы едем вместе; или ты, Валера, очень сильно об том пожалеешь.

– А кто, вообще, говорил о том, что я собираюсь куда-то ехать?.. Будто бы, у меня будет отпуск?

– Князев, раньше ты меня не обманывал!.. – надула губы

девушка. – ...Очевидно, ты совсем подзабыл о том, что я служу в штабе. Что имею я допуск ко всем служебным бумагам, в том числе и к грузопассажирским требованиям и билетам. Мне давно известно о том, что через неделю ты отбываешь в Омск. Между прочим, я давно не выбиралась в цивилизованный мир. Мог бы, и сделать даме подарок. Честно говоря, я вполне могла рассчитывать на нечто большее, чем короткие свидания... Мы запросто могли бы оформить наши взаимоотношения. Нет-нет, я вовсе не претендую на свадьбу, вполне достаточно просто расписаться!..

Валерия всё плотней и плотней прижимали к стенке. Причём, в достижении своей цели Ирина была нынче напориста и бескомпромиссна. Благо выручил майора Волкодаев. Как бык на красное, отреагировал он на случайно долетевшее до его слуха слово «свадьба».

– Ребята, вы, кажется, заикнулись о бракосочетании?.. Коль не ослышался, то это дело необходимо вспрыснуть!.. – не дожидаясь ответа, Дмитрий опустил руку за свою тумбу.

– Не спеши! Рано!.. – лётчика остановил вовсе не Князев, а Ирина. – ...Разве не видишь? Боевой офицер оказался в растерянности. Уж и не знает, как на сей раз увильнуть. Да я, собственно, и не навязываюсь!..

Валерий едва успел ухватить руку дамы, готовую покинуть больничную комнату.

– Обожди! Давай, договоримся!.. – полушёпотом заговорил майор. – ...В этот раз, я уеду один!..

– Чем же я тебе помешаю?

– Ты пойми: так надо!.. Нельзя тебе со мной!.. Тогда как в следующий отпуск мы обязательно!.. Слово офицера! Мы будем вместе. Обещаю и свадьбу, и долгий медовый месяц!..

Домой!

Димка Волкодаев своё слово сдержал. Он позаботился о том, чтобы Князев и (всё-таки) Ирина, минуя казённые проволочки, досмотры и пересадки, вылетели попутным военно-транспортным самолётом с Ханкалы прямым рейсом на Омск.

Через каких-то восемь часов, Валерий со своей спутницей поднимался по ступенькам родного подъезда, волоча за собой три армейских баула.

– Князев, чёрт тебя подери!.. Сколько ж можно подниматься? Который у тебя этаж? – миновав восьмой лестничный пролёт, запричитала запыхавшаяся девушка.

– Самый верхний! Немного осталось!..

– Обалдеть! Могли бы и лифт на этакую высоту сделать!

– Какой, к дьяволу, лифт? Дом старый, ещё сталинской постройки. В те времена о комфорте не особо задумывались. Главное, чтоб сооружение было прочным и надёжным!

– Ну, а горячую воду на каждый этаж, надеюсь, они догадались провести? Или умывальник с отоплением для тех лет, так же являлись излишней буржуазной роскошью?

– Не бойсь! С холодной и горячей водой полный порядок! Кроме того!.. Ты не поверишь... Но и ванна с унитазом, так же имеются!

– Вот это да! А я уж было смирилась с мыслью о том, что каждый раз мне придётся бегать во двор, дабы справить нужду!

– Вот и пришли! – поставив баулы перед массивной дверью, Князев полез в карман за ключами.

– Чур, я первая в душ!

– Не возражаю. Мне, один чёрт, необходимо немного прибраться. Как ни как, а почти шесть месяцев в квартире никого не было. Пыль, паутина...

– Мать честная, и за кого ж я замуж-то собралась? Вы посмотрите, каков неряха! Лишь два раза в год, он порядок в доме наводит!..

Однако все шутки у Валерия закончились, как только, привычным движением, он трижды провернул в замочной скважине ключ и отворил входную дверь. Дело в том, что сквозь образовавшуюся щель между открытой дверью и дверным косяком на лестничную площадку вдруг вырвалась полоска света.

– Интересно, сколько электричества за прошедшие полгода «намотала» данная, забытая тобой лампочка? – ещё не осознавая, чем может грозить данный яркий свет, девушка продолжала смеяться.

– Тише, ты!.. – одёрнул её Князев. – ...Обожди-ка меня здесь!

Оставив Ирину снаружи, Валерий медленно вошёл

внутри. Прислушиваясь к каждому шороху, он обнажил свой армейский нож.

Исключительность ситуации заключалась в том, что отправляясь в Чечню, майор не только выключил все осветительные и бытовые приборы. Он прекрасно помнил, как собственноручно вывернул из электрощита пробки-предохранители. Выходило так, что его квартиру посетил кто-то из посторонних. Быть может ворьё, какие-то форточники, домушники, либо ещё кто из незваной бандитской братии. И, вполне вероятно, что эти самые «джентльмены удачи» по-прежнему находились в жилых помещениях.

Готовый к любому повороту событий, Князев скользнул в прихожую. Выглянул в коридор. Пусто. На цыпочках, заранее зная какая из половиц может скрипнуть, он бесшумно пробирался всё дальше и дальше. Удивляло то, что следов какого-либо беспорядка (как это обычно бывает в разграбленных квартирах) вовсе не наблюдалось. Напротив, квартира сверкала чистотой и уютом. Более того, она совсем не тянула на такие определения, как «заброшенное» или «пустующее» жильё.

В дальней комнате, расположенной в самом конце коридора, было так же светло, как и в прихожей. Из этого самого помещения вдруг донёсся звук схожий с шарканьем приближавшихся к майору шагов. Валерий замер и крепко сжал в кулаке рукоятку ножа. Один, даже самый мимолётный намёк на опасность, и его клинок тотчас найдёт уязвимое ме-

сто на теле противника.

– Папа, это ты?.. Ты приехал?.. – из-за угла вдруг вышел подросток.

Подобного развития событий майор вовсе не ожидал. Поэтому и слегка опешил.

– Да, сынок! Здравствуй!.. – едва успев перевести дух, Князев быстро спрятал холодное оружие и слегка приобнял мальчишку. – ...А ты, как здесь?

– Мы с мамой вернулись! Папа, я всегда хотел быть с тобой! – подросток смотрел на отца как-то по-новому. И взгляд тот почему-то показался майору отчасти чужим. Хоть и выражал двенадцатилетний парнишка свои чувства совсем ещё по-детски, Валерия отчего-то точил червячок сомнений в искренности и непосредственности тех слов.

Вслед за сыном из комнаты вышла Лариса, бывшая супруга майора.

– Князев, что за тупой вопрос: «а ты, как здесь»?.. – подбоченясь, она с вызовом обратилась к Валерию. – ...Дом его тут, потому и здесь! Или ты имеешь что-то против собственного сына?

– Не имею!.. – сейчас в голосе майора слышались отголоски некой отрешённости. – ...Насколько я помню, ты умотал из города, якобы, навсегда!.. Уж больно коротким, это самое «навсегда», у тебя вышло!

– Извини, не сложилось! И что теперь?.. – усмехнулась Лариска. – ...Вынуждены были вернуться. При этом я не со-

ветую обольщаться по данному поводу. Вернулись мы вовсе ни к тебе. В конце концов, не в Чернигов же нам было ехать, чтоб ютиться с родителями в двухкомнатной «хрущёвки»!.. В то время как собственная «хата» пустует!.. Опять же, совсем неизвестно, вернёшься ли ты живым со своей грёбаной войны... Так зачем же добру понапрасну пропадать? Между прочим, добру совместно нажитому! Короче так, Князев!.. Смирись с мыслью о том, что жить мы будем именно здесь. Комнат на всех хватит. Быть может, и прежняя любовь в нас проснётся!.. – вновь язвительно хихикнула барышня. – ... А коль не по нраву тебе будет подобное соседство, так ищи размен. Я вовсе не возражаю, если мы навсегда разъедемся по разным концам города. Надеюсь, ты не посмеешь... Как это случилось в прошлый раз, родного сына на улицу выгнать?

– Ну, ты, Лариса, и сука!.. Впрочем, ты всегда знала, чем прикрыть свой зад и как обернуть в свою пользу абсолютно противоположные факты. Однако посмею напомнить тебе ещё и о том, что два года назад я вышвырнул вовсе не своего сына, а именно тебя, вместе с твоим ёб... – глянув на сына, майор сдержал наворачнувшийся матерок.

В данную минуту Князев был полностью деморализован. Он не знал, как вести себя в подобной ситуации. Будто специально кто-то свёл в одну точку, казалось бы, абсолютно несовместимое. Его бывшую жену, с которой далеко не все точки были ещё расставлены над «i». Сына, которого Вале-

рий давно мечтал увидеть (правда, при совсем иных обстоятельствах). И ту, с которой Князеву как можно дольше хотелось быть вместе.

Пожалуй, Валерий предпочёл хоть трижды сразиться с Саебом Аль-Балаави, только б судьба избавила его от подобного рандеву, когда прошлое накладывалось на настоящее, перекрывая дорогу будущему. И этим злополучным местом, волею случая оказалась его собственная квартира, в одночасье превратившаяся из «надёжной крепости» во «вражеский форпост». Это была уже совсем иная «война», к которой майор оказался совершенно не подготовлен. Более идиотской и нелепейшей ситуации Валерий не мог себе и представить. Ни то, чтобы Князеву было сейчас перед кем-то стыдно. Скорее, он чувствовал определённую неловкость. И в первую очередь ему было неловко перед Ириной за Лариску, внезапно вторгшуюся в их совместный хрупкий мир. Испытывал он неловкость и перед сыном, за то, что его отец был нынче с «чужой тётёй».

«А впрочем, Максимка достаточно взрослый и, наверняка, должен понимать элементарные вещи. Коль мать его сбегала с «чужим дядей», так почему же папа непременно обязан оставаться один? Мальчишка должен понимать и то, что у его отца давно своя жизнь и что он вправе обустроить её по своему усмотрению!..»

Уж в тысячный раз майор успел покаяться в том, что поддался на уговоры Ирины. Нет, он был вовсе не против столь

желанной спутницы. Просто не хотелось ему посвящать даму сердца в свои дрязги, прошлые неразрешимые проблемы. А ещё он ругал себя за то, что не смог заранее позаботиться о том самом месте, куда мог бы он без оглядки привести Ирину; за то, что не разменял он заранее, данную жилплощадь. Да кто же полгода назад знал, что судьба будет к нему столь благосклонна? Что за считанные месяцы (да ещё и на Кавказе) он встретит её, самую желанную.

– Вот ты, Князев, сукой меня обозвал!.. А в толк никак не возьмёшь, что пару лет назад я могла упрятать тебя «за решётку» на очень долгий срок. Снять бы мне тогда «побой», коими ты наградил меня в изобилии; накатать заявку... И полетел бы наш герой чеченской войны в Магадан, с лишением наград, званий, льгот и привилегий. Пожалела тебя, на свою голову!..

– Всё, хватит!.. – майор вдруг оборвал Ларису на полуслове. Похоже, он успел взять себя в руки, и в его голове появились некие мысли. – ...Не желаю более переливать из пустого в порожнее! Завтра приду, тогда и поговорим. Поговорим более предметно, о сыне, о квартире и о многом другом!..

Майор уж было направился к выходу, когда с лестничной площадки его окликнула Ирина.

– Валера, что там?.. Войти можно?..

– Ах, вот оно в чём дело!.. – услышав женский голос, Лариска повеселела. Наконец-то она получила то, за что за просто могла куснуть своего бывшего супруга. – ...Сынок,

теперь-то ты понял, почему твой папка столь нервозен?.. Оказывается, он шлюшку привокзальную с собой притащил. А мы его, Максик, так жестоко обломали!.. Бедный Валера!.. Ох, как, наверное, тебе сейчас хочется, после полугодового воздержания!.. Уж кто-кто, а я запросто могу тебя понять. Сама кое-как терпела, пока выжидала тебя из этих грёбаных командировок. И один разочек, всё ж не удержалась, согрешила-таки на свою голову! Не вернись ты в тот злополучный день, глядишь, и жили бы мы, как и прежде. Князев, мой тебе добрый совет!.. Гони ты эту грязнуху!.. Неровен час, сразу какую от неё подцепишь. Ну, а я!.. Уж так и быть, выручу тебя по старой памяти. Дам! Причём, бесплатно!

– Заткнись! – рявкнул майор, шагнув в сторону своей «бывшей».

– Только попробуй!.. – Лариса, уже познавшая тяжёлую руку Валерия, в страхе отшатнулась. – ...И вообще, вали-ка ты на хер, вместе со своей блядью!

– Эх, и до чего ж ты опаскудилась!.. – тяжело вздохнул Князев. – ...Хотя бы при сыне постеснялась!.. – а обернувшись к растерявшемуся парнишке, майор добавил. – ...Максим, ты извини, но я лучше завтра к тебе приду.

– Меня, значит, можно сучить!.. – не обращая внимания на слова майора, Лариса продолжала сыпать ругательствами. – ...А её, видите ли, не тронь! Она вовсе не паскуда, она девушка порядочная!..

– Когда-то, я и к тебе, так же относился! – ответил Князев,

и теперь уже точно направился к выходу.

Покидая квартиру, Валерий невольно распахнул входную дверь настежь. Тут-то и встретились женские взгляды. Они были скорее любопытно-оценивающими, дескать, чего именно он в ней нашёл, и чем, собственно, она лучше меня?

– Князев, где ж ты откопал эту уродину?.. – первой громко рассмеялась Лариса. – ...На какой панели или помойке? Там в Чечне или уже здесь, возле дома?.. А знаешь, кабель?.. Я ещё сто раз подумаю, прежде чем разрешу тебе видеться с сыном!..

– Прости меня, Валера! Ведь я вовсе не догадывалась... Какой же я была душой, когда напросилась поехать с тобой!.. – уже на улице Ирина нервно перебирала свои пальцы. – ...Пожалуйста, отвези меня на вокзал и возвращайся к сыну.

– Прекрати говорить глупости! Разбитую чашку уже не склеить!.. – ответил Князев. – ...Сейчас нам необходимо срочно найти место для ночлега. Иначе, ближайшую ночь нам придётся коротать на лавочках возле подъезда.

«Полнейший абсурд!.. – шагая по вечерним улицам, размышлял про себя Валерий. – ...Я, фактически свободный от брачных уз, взрослый мужчина. К тому же, коренной житель данного города!.. Да, ещё и имеющий трёхкомнатную «полнометражку». При этом вынужден искать себе слу-

чайную ночлежку. Словно какой-то бомж или некий горе-любовник, неумело скрывающий своё новое увлечение... Опять же с сыном очень нехорошо получилось. Приехал папа, обматерил маму и ушёл неизвестно куда. Нет-нет, вовсе не так я представлял себе нашу встречу. По-идиотски, как-то всё вышло!...»

Гостиница

Гостиничный номер, в который на неделю заехали Валерий с Ириной, конечно же, был не пятизвёздочным, однако вполне пристойным для временного проживания. Подомашнему уютным и просторным, со всеми необходимыми условиями для комфортного времяпровождения.

Наконец-то добравшись до цивилизованных коммунальных удобств, до самой элементарной возможности очиститься от дорожной пыли, душевая комната была тотчас же оккупирована Ириной. В то время как Князев, улучив свободную минуту, присел к телефонному аппарату. Его записная книжка осталась там, в «захваченной» бывшей женой квартире. Потому и пришлось майору долго штудировать телефонный справочник; десятки раз перезванивать; интересоваться; уточнять и расспрашивать случайных абонентов, в поисках необходимых ему адресатов.

Здесь следует заметить, что Валерий (еще, будучи в Чечне) мягко говоря, лукавил, когда объяснял своей нынешней спутнице, будто бы отбывает он на родину исключительно ради урегулирования имущественных и мелко-бытовых вопросов. Как раз о квартире; либо о чём-то ином, так или иначе связанном с его прошлой семейной жизнью, он думал в самую последнюю очередь. Точнее, он вовсе об этом не

задумывался. Что же касаясь последнего скандала с «бывшей», так это была чистой воды случайность, некий экс-промпт. Истинная причина возвращения майора в Омск лежала в несколько иной плоскости. Дабы разобраться в ней более предметно, нам следует обратиться к двухгодичному гражданскому периоду жизни нашего героя, между двумя его армейскими службами.

Итак, более двух лет назад Князев полностью «рассчитался» со своим армейским прошлым. После чего, он окунулся в новую, доселе непознанную им мирную жизнь простого обывателя. Как и многим российским офицерам той поры, идея заняться чем-то «своим», то есть, начать своё собственное дело, пришла к Валерию задолго до его увольнения со службы. Возможно, он устал быть в чьём-либо непременном подчинении, устал исполнять чужие приказы и зависеть от постороннего мнения. Этого «добра» за пять лет войны и семнадцати годков армейского прошлого, он успел наесться вдоволь.

Ко всему прочему, отставной майор уже, будучи пенсионером, всё же ощущал себя далеко не старым, чтоб спокойно и без излишней суеты ожидать наступления своей естественной немощности, исключительно надеясь на дополнительные государственные «подачки» к скромной военной пенсии. Князев был полон сил и энергии для достижения более значимых жизненных целей. Уже сейчас, в свои тридцать пять-сорок лет, он и собрался самостоятельно обеспе-

чить собственную, не такую уж и далёкую старость.

И действительно, энтузиазма и желания свернуть горы, в бывшем майоре спецназа было хоть отбавляй. Тогда, как необходимых для того знаний и элементарного опыта оказалось совсем недостаточно. Отсюда и первые неудачи, какие-то потери и первые разочарования. Однако крутился Князев, как мог. В чём-то ему помогли друзья, появлялись коммерческие связи, деловые контакты, где-то терпел убытки, чем-то их компенсировал... В общем, предпринимательский старт, положив руку на сердце, получился у Валерия не таким уж удачным и радужным, как того хотелось начинающему бизнесмену. Дела его шли ни шатко, ни валко, а полученной прибылью едва хватало на покрытие текущих затрат.

Ситуация в корне изменилась, после того, как судьба свела бывшего майора с неким азербайджанцем, Амином Агеевым. Этот не очень-то и респектабельный на вид мужчина, за разовое и довольно скромное вознаграждение, обязался напрямую, минуя цепочку посредников и перекупщиков, накручивающих на товар баснословные проценты свести бывшего спецназовца с узбекскими поставщиками овощей и фруктов. Кроме выгодных поставщиков, тот незнакомец предоставил Князеву ещё и перечень коммерческих организаций из Нижневартовска, Ханты-Мансийска и прочих городов Крайнего Севера, готовых хоть сейчас закупать у майора оптовые партии этих самых витаминных продуктов.

Настал и тот самый день в жизни бывшего офицера, когда прибыль его предприятия резко пошла вверх. Узбекистан оказался для Князева именно той «золотой жилой», которая и могла обеспечить отставному майору не только безбедное будущее, но и вполне благополучное настоящее.

От малого, к большему... Бизнес Валерия очень скоро вышел на накатанную колею. Его пост армейская мечта об успешном собственном бизнесе, похоже, начала сбываться.

Меж тем азербайджанец, словно посланный начинающему предпринимателю самими Небесами и увеличивший князевский товарооборот в разы, получив честно заработанный процент, надолго исчез из поля зрения Князева. Он вновь постучался в офис Валерия, лишь спустя полгода и был принят отставным майором, как самый дорогой гость. Сауна, ресторан, шашлык на природе...

И на сей раз, «азер» прибыл не с пустыми руками.

– Слушай, Валера!.. Услугами какой транспортной компании ты нынче пользуешься? Имею в виду, на чьих машинах товар свой «таскаешь»? – словно, между прочим, вдруг заинтересовался подвыпивший Амин.

– Узбеки своими машинами отправляют. А, кроме того, у меня самого кое-какие дальнобойщики в запасе имеются.

– Наверняка, шибко переплачиваешь с теми случайными рвачами? Как и узбеки, за здорово живёшь, они не будут перегонять чужое добро.

– Ни без этого! А куда деваться? Продукт-то у меня скоропортящийся.

– Давай-ка, Валера, я познакомлю тебя со своим старым приятелем, Газинуром Давлетдиновым. Это заместитель генерального директора транспортной компании «AVTODOS». Доставка любого груза по России и странам ближнего зарубежья. По моей рекомендации ты можешь рассчитывать на максимальные скидки. Кстати, у них и в Узбекистане имеется своё представительство. Можешь смело звонить узбекам и брать всю перевозку на себя. Эти хитрожопые азиаты, только рады будут. Соответственно, и цена закупа упадёт. Вот, кстати, телефончик Давлетдинова. В понедельник созвонишься, он будет в курсе нашего нынешнего разговора...

И вновь Князев был безмерно благодарен азербайджанцу. Ведь именно транспорт был на тот момент его самым проблемным местом. Смушал Валерия лишь один момент. В его голове никак не укладывалась мысль о том, как этот, с виду неряшливый и неорганизованный мужчина, может вращаться в кругах столь влиятельных и преуспевающих людей. И почему он, имея такие дружеские контакты со столь обширной сферой поставщиков и заказчиков, сам не делает на этом деньги?

Друзья и знакомые, к которым Князев обратился по поводу «AVTODOS», дали об этой компании весьма поверхностные рекомендации. Дескать, слышали. Однако дел с ней

иметь не приходилось. Потому, полагаясь исключительно на мнение азербайджанца, Валерий и позвонил в назначенный понедельник вышеозначенному Давлетдинову. И уже вечером, в одном из тихих городских кафе Газинур и Князев ударили по рукам, подписав обоюдовыгодный контракт.

Перегнав пробную партию, Князев остался, в целом доволен полученным результатом. Пунктуальность, надёжная охрана и сопровождение груза; быстрое и грамотное оформление документов, связанных с пересечением границ. Ну, и самое важное, чересчур низкие тарифы – по-настоящему, порадовали Валерия. Теперь, чтобы сделать очередную заявку, майору было достаточно набрать номер Давлетдинова, и не более чем через полчаса под окнами его офиса уже стоял необходимый транспорт.

Подписанный договор с «AVTODOS», оказался как нельзя кстати. Приближалась осень, и очень скоро в офис Валерия поступил долгожданный и сверхкрупный Северный заказ. Ранее, от подобных «сладких» предложений, Князеву приходилось отказываться – потому, как счёт в них шёл на тысячи тонн и сотни миллионов рублей. При этом сроки и условия устанавливались предельно жёсткими.

Сейчас же, оценив свои новые возможности и посчитав, что пусть и с великим трудом, но он этот самый Заказ всё же вытянет, бывший офицер подал заявку и выиграл конкурс, дав твёрдое согласие выступить надёжным связующим звеном между жарким югом и вечной мерзлотой. Исполне-

ние данного договора гарантировало Князеву неслыханную по тем временам прибыль, а так же выход его предприятия на совершенно новый уровень.

Тотчас Валерий приступил к переговорам с поставщиками. Узбеки долго не ломались и очень скоро выдвинули вполне обоснованные встречные требования по пятидесятипроцентной предоплате. Став заёмщиком сразу трёх коммерческих банков, Князев тотчас перегнал деньги на узбекский счёт. И уже через сутки в его офис пришло уведомление о том, что отгруженный товар отправлен в Россию...

Есть у «блатных» весьма точное определение, как никакое иное, подходящее к той самой ситуации двухлетней давности: «жадность фраера сгубила». Увлёкшись переговорами с «клиентурой», а так же подсчётами возможных барышей, Князев упустил одну крайне важную мелочь... Как гром среди ясного неба, грянуло известие о том, что наполовину оплаченная партия скоропортящегося товара вдруг канула в бездну. Она бесследно исчезла где-то в безбрежных степях Казахстана.

Лишь после того, как «жареный петух» клюнул-таки Князева в задницу, он очухался от своей прежней эйфории. По «горячим следам» майор кинулся в розыск. Первым делом он набрал номер Давлетдинова. Однако данный абонент оказался отключён, либо находился вне зоны действия. Далее он помчался в главный офис «AVTODOSa». И уже там выяснилось, что в этой транспортной компании, действи-

тельно, некогда работал Газинур Давлетдинов. Правда, числился он вовсе не заместителем директора, а рядовым менеджером по оформлению транспортных договоров. Причём, около двух недель назад Давлетдинов из компании уволился. О клиенте по фамилии Князев, там вообще впервые слышали, а оставшиеся на руках у Валерия документы, всевозможные договора, накладные с печатями и реквизитами «AVTODOSa», при первом же беглом ознакомлении, оказались полной «липой».

Князев приступил к поиску Давлетдинова сам, подключил знакомых ребят из местного Управления ФСБ и, в конечном итоге, он его отыскал. В городском морге, среди неопознанных и неостребованных трупов со следами преднамеренного удушья. Та единственная ниточка, имевшаяся в распоряжении горе-предпринимателя, неожиданно оборвалась.

Уголовное дело по факту мошенничества, инициированное Валерием, развалилось на стадии предварительного следствия, в связи со смертью подозреваемого. «Менты» вовсе не пожелав возиться с заведомым «глухарём» (к тому же, с международным оттенком), попросту прикрыли дело при первом же удобном случае. Более того, эти «ловкачи от закона» и вовсе попытались списать всю вину на самого Князева. Дескать, тщательно надо было подбирать компаньонов, да проверять документы, а не пособничать своим легковерием мошенникам и прочим кидалам.

А уже через пару недель в дверь бывшего майора «посту-

чались» российские представители узбекской стороны. Или, проще говоря: обычные бандиты. Четверо крепких татар выслушали аргументы Князева и (очевидно учитывая боевое прошлое Валерия) вполне корректно поставили последнего на «мягкий счётчик». Причём (как это не покажется странным), немедленного погашения долга татары вовсе не требовали. Когда же Князев намекнул о том, что единственной возможностью рассчитаться с кредиторами у него остаётся возвращение на войну, «братки» так и вовсе повеселели. Правда, о тех переменах в настроении бандитов, офицер припомнил лишь сейчас, спустя два года. Ну, а тогда, закрыв за «коллекторами» дверь, бывший майор впервые осознал, что уничтожить человека можно не только при помощи ножа или автомата. Его бескровно можно вогнать в такие долги, что он закончит свою жизнь либо в «психушке», либо сам наложит на себя руки.

Нет. Лезть в петлю или бросаться под поезд Валерий вовсе не собирался. По большому счёту, он вообще мог послать тех бандюков куда подальше, да забить на них сами знаете что... Однако майору ещё предстояло жить в этом городе, а азиаты, как известно, люди мстительные и весьма пакостные. Кроме того, выйти из создавшейся, весьма печальной ситуации, хотелось Князеву как-то подостойней. Ведь кроме узбеков, майору ещё нужно было рассчитывать и с местными банками. В то время как перспектива всю оставшуюся жизнь скрываться от кредиторов и вести полуподпольный

образ жизни, офицера вовсе не прельщала.

Эх, кабы знать тогда Валерию, что эти «татарские братки», а так же «северные заказчики», как и узбекские поставщики, вместе с Давлетдиновым в придачу – все они, являлись щупальцами одного спрута-паразита, уж основательно впившегося в тело России. И имя тому спруту: кавказские диаспоры. В то время как Амин Агаев, тот самый азербайджанец, о котором и упомянул перед смертью Саеб Аль-Балаави, являлся лишь посредником, в развязанной против Князева «тихой войне»...

Вот, и прогулялись

– Валера, ты, куда это собрался? – уже на следующий день после заселения в гостиницу, увидев сосредоточенное лицо Князева стоящего перед зеркалом в прихожей, поинтересовалась Ирина.

– Схожу кое-куда, по своим делам. Постараюсь вернуться к обеду, после чего, я и познакомлю тебе со своим городом.

– Без тебя, мне будет скучно и тоскливо!.. – памятуя о вчерашних «семейных разборках», Ирина более не требовала от майора, чтоб тот непременно брал её с собой.

«Уж лучше, ему самому разгрести завалы своей прошлой семейной жизни».

– Телевизор посмотри! Вещи распакуй!.. Короче, осваивайся. Наверняка нам предстоит провести здесь, весь наш отпуск!

Перед самым уходом Валерий открыл один из баулов, всё ещё стоящих у входа, и извлёк из него пластиковый пакет. Тот самый, что передал ему в госпитале Самолук.

Чисто из женского любопытства, краем глаза Ирина заглянула вовнутрь свёртка. К своему удивлению, она различила в нём матовый блеск оружейного металла. Там была ни то граната; ни то пистолет, а может и то и другое.

– Зачем тебе это?.. – забеспокоилась она. – ...Валера,

не делай глупостей!.. Война осталась там, в горах. А здесь мирная жизнь, отзывчивые и беззаботные люди. Ведь именно об этом, ты, кажется, и пытался предупредить своих пацанов. При этом сам собираешься принести в этот мир зло!

– Вот тут, ты точно ошибаешься! У войны нет, и не может быть границ. Её отголоски слышны повсюду. В том же Будённовске, Волгодонске, Москве. Это я о терактах. Ну, а для меня, именно здесь... То есть, в Омске. Полгода назад та война, по сути, и началась.

Вынув из пакета гранату, Князев небрежно сунул её в карман своей куртки.

– Ты обалдел!.. – Ирина округлила глаза. – ...Я никуда тебя не пущу!

– Извини, но когда ты позволяешь себе подобный тон, ты невольно напоминаешь мне Лариску. Давай-ка, подруга, мы с тобой сразу договоримся о том, что свои вопросы я буду решать самостоятельно, без каких-либо условий и советов!

– Ты идёшь сейчас к ней?.. Ты собираешься её убить?

– Дурёха!.. – Валерий вдруг улыбнулся почти детской девичьей наивности. – ...Уж поверь: у меня имеются проблемы посерьёзнее тех, о которых ты узнала ранее.

Одной ногой Князев уже успел ступить за порог номера, как взгляд его, машинально скользнувший по экрану включённого в комнате телевизора, внезапно уловил нечто знакомое.

– Сделай-ка звук, немного погромче! – почти выкрикнул

он, возвращаясь в комнату.

– Как позже выяснилось, задержанным оказался неработающий и ранее не судимый Александр Литвиненко. Около месяца назад он вернулся с Северного Кавказа, где проходил срочную военную службу... – диктор безучастно комментировал сюжет криминальной хроники. – ...По словам очевидцев, в помещение обменного пункта задержанный прибыл около десяти часов утра, в состоянии алкогольного опьянения. После того как кассир отказалась принимать фальшивую банкноту номиналом в сто долларов, молодой человек обвинил работницу «обменника» в подмене его купюры...

На требование охранника немедленно покинуть помещение, задержанный ответил нецензурной бранью и хулиганскими действиями. Принялся бить стёкла, крушить стеллажи. Нанёс тяжкие телесные повреждения охраннику. Когда же на место прибыл дежурный наряд милиции, молодой человек оказал сопротивление. Угрожая боевой гранатой, пообещал взорвать себя вместе с гражданами находящимися на тот момент в обменном пункте... В настоящее время Литвиненко водворён в следственный изолятор. В отношении задержанного возбуждено уголовное дело. Ведётся следствие. Правоохранительными органами выясняются обстоятельства происшествия; проводятся проверки на причастность молодого человека к иным, аналогичным преступлениям...

– Вот вам и «первые ласточки»!.. – потёр затылок Кня-

зев. – ...Всё-таки вывез, гадёныш, валюту!..

– И не только валюту!.. – тяжело вздохнула Ирина. – ... Я его помню. Весёлым он был мальчишкой. Что же с ним теперь будет?

– Балбес он, твой «весёлый мальчишка»!.. Зачем, спрашивается, попёрся пьяным, да ещё и с гранатой?.. – майор чуть повысил голос.– ...Уж если ты ничего не собираешься подрывать, так на хрен было из кармана её вытаскивать?.. Если б не эта чёртова граната... Глядишь, всё бы и обошлось. Дай-то Бог, чтоб получил Литвин условный срок. А впрочем, следователи вряд ли возьмут во внимание тот факт, что последние два года парень жил в бесконечном стрессе, а так же то обстоятельство, при которых, кроме как оружие, иных аргументов он пока не признаёт. Как пить дать, «впаяют» ему по полной!..

Это на Западе, в той же самой Америке, каждый ветеран, участвовавший в боевых действиях, в обязательном порядке проходит полугодовые реабилитационные курсы. По сути, их заново учат жить без войны. Правда, вовсе не знаю, насколько они, эти самые курсы, эффективны. Однако нам до этих янки, ещё далеко. Потому и будут наши солдаты продолжать войну уже здесь, на «гражданке», пока не перекалечат уйму народу... В общем, пока власти не обратят на своих бывших защитников самого пристального внимания. Не знаю, читала ты или нет... Но как-то в штабе попался мне на глаза один интересный статистический документ для служебного

пользования. Может в чём-то я, и ошибусь, однако суть его, думаю, будет тебе понятна. В нём упоминалось о том, что в тюрьмах и колониях, за совершение тяжких преступлений, в настоящее время прибывает что-то около ста тысяч ветеранов различных локальных воин. Порядка тридцати тысяч психически больных воинов состоят на официальном учёте в психиатрических клиниках.

Примерно три четверти всех разводов и острых семейных конфликтов приходятся как раз на семьи военнослужащих прошедших войну. Каждый год фиксируется более тысячи попыток свести счёты с жизнью. Я уж не говорю о погибших и инвалидах... Мне вообще, порой кажется, что теряем мы уже целое поколение.

– Валера, а ты сам!.. Разве не думаешь, что уже сегодня можешь пополнить ту печальную статистику, о которой только что говорил?.. – глядя на князевский карман с гранатой, вдруг поинтересовалась Ирина. Она не собиралась что-либо доказывать офицеру, переубедить его в чём-то. Это было бессмысленно. И, тем не менее, дама попыталась высказать, на сей счёт своё личное мнение. – ...А, кроме того!.. В том, что парень попал в тюрьму, отчасти имеется и твоя вина, как его непосредственного командира. Зачем было подбивать мальчишек на должностное преступление?

– У нас, конечно же, не Америка!.. – оставив слова Ирины без какого-либо внимания, Князев продолжал говорить о своём. – ...И всё же русские своих не бросают!.. Как ты

посмотришь на то?.. Если мы, сократив наш отпуск, сможем на пару дней в тот же Кызыл. Попробуем спасти уже нашего «рядового Райана». Были у меня там, кое-какие надёжные ребята. Вот только жаль, что записной книжки у меня с собой нет.

– Ты же знаешь, Валера!.. С тобой, хоть на край света!.. – улыбнулась дама. – ...Только подскажи: город Кызыл будет дальше или чуть ближе этого самого края?..

До места предстоящей встречи, назначенной на Иртышской набережной, Князев добрался пешим ходом. То есть, на своих двоих. И прибыл он туда минут за десять до назначенного часа. Потому, успел осмотреться, прикинув условия для возможного манёвра. Чуть позже подъехала чёрная «Ауди» сопредельной стороны. Их было трое.

– Рад видеть тебя, командир, в добром здравии! Ну, рассказывай: сколько людей настрелял и сколько денег ты на этом заработал?.. – в несколько развязной манере сходу поинтересовался один из той троицы почти легальных бандитов. Звали его Анас. Он был старшим. Майор успел «познакомиться» с ним, ещё до поездки в Чечню. Тогда как остальных братков, сопровождавших «бригадира», Князев видел нынче впервые. Как и сам Анас, те хлопцы были ни то казаками, ни то татарами – майор всегда испытывал некоторые проблемы с определением национальной принадлежности, того или иного представителя азиатских территорий.

«Эх, и везёт же мне на эту грёбаную азиатскую братию!.. – усмехнулся про себя Валерий. – ... Их в городе не более десяти-пятнадцати процентов от общего числа всего населения. У меня же складывается стойкое ощущение, будто бы азиатов в Омске не менее половины. Куда не плюнь, обязательно попадёшь в представителя данных нацменьшинств. Либо это я их так притягиваю, либо братья-мусульмане, своими быстрыми перемещениями создают иллюзию своей массовости!..»

– Анас, я что-то не пойму, какая у тебя национальность?.. – проигнорировав глупую шутку в свой адрес, язвительно переспросил Князев. – ... Башкир или монгол?

– Допустим, татарин. И что с того? От этого твой долг вовсе не уменьшится!.. – азиат расплылся в такой слащавой ухмылке, что его мясистые щёки, казалось, полностью перекрыли и без того узкие щёлки глаз. При этом майор едва сдержался, чтоб не утопить свой сжатый кулак в этой откормленной роже.

– А на узбеков, с какой радости батрачишь?

– Зарплату они мне платят! Вот её родимую и отрабатываю! – щёки татарина вновь опустились на прежнее место. Он вдруг перестал улыбаться.

– Ты чего тут «трёшь»?.. – в диалог вдруг вклинился ещё один «сын степей». Судя по эмоциональному порыву, в прибывшей на встречу тройце, именно ему (чересчур нервному и излишне дёрганному) и была отведена роль штатного

«вышибалы». – ...Какое мля, тебе собачье дело: почему мы от узбеков? Вера у нас с ними одна! Достаточно, урод?.. Ты, вообще, бабло возвращать собираешься? Или по-прежнему перед нами вату будешь катать?

– Даулет, не напирай!.. – остановил его Анас. Похоже, он остался доволен своим подчинённым. Потому как тот, не только правильно, но и весьма вовремя исполнил возложенную на него миссию. – ...Офицер не любит резких телодвижений. Фильм «Командос» видел? Майор Князев, как и Шварценеггер, из спецназа. Потому, тебе его лучше не злить.

– Да мне, как-то по хрену, кто он!.. – вошёл в азарт Даулет. – ...Пусть, хоть Брюс Уиллис. Черепа у всех трещат одинаково, когда ты вгоняешь в них пулю!

Мирно дослушав агрессивные изрыгания дёрганого рэкетира, всеми своими силами пытавшегося изобразить из себя «крутого», ловким и почти неуловимым движением, майор сунул в брюки Анаса припасённую на этот случай гранату. Так, чтоб из-за ремня татарина осталась торчать лишь привязанная к чеке взрывателя парашютная стропа. Второй же её конец он ловко намотал на свою руку. Слегка потянув на себя и выбрав свободные ход, без каких-либо лишних слов и пояснений, Князев дал понять азиату, что при любом недобдуманном действии, он пренебреженно приведёт боевой заряд в действие.

– Ну, обезьянин? Чего так скоро заткнулся?.. – Валерий

обернулся к моментально притихшему Даулету. – ...Никак язык свой прикусил? В таком случае, говорить буду я!.. Медленно вытащили свои «пушечки» и тихо бросили их на землю. Анас, ты меня знаешь. Я, во всю голову контуженный. Да, и терять мне, собственно, нечего. Запросто разнесу всю вашу шайку к такой-то матери!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.